

О ЧИСТОТЕ И ВЕРНОСТИ

У Нилы Снизко и Надежды Миловановой разные судьбы, разные характеры. Разные причины заставляют их то мучиться тяжелыми переживаниями, то радоваться тем большим и небольшим победам и успехам, которые выпадают на их долю. По-разному они воспринимают окружающий мир, по-разному реагируют на происходящие события.

Нила Снизко отделена от нас временем. Действие драмы А. Салынского «Барабанщица» разворачивается в теперь уже далекие годы Великой Отечественной войны. Надежда Милованова живет в наши дни, но она натура редкого своеобразия. Автору пьесы В. Пановой приходится довольно часто вкладывать в уста ее близких и знакомых слова недоумения и удивления по поводу того или иного поступка своей героини. Но сколько бы лет ни прошло с тех пор, когда Нила во имя окончательной победы над фашизмом стойко выдерживала оскорбительное положение «немецкой овчарки», как бы ни разнились наша точка зрения на моральные нормы и точка зрения Надежды, все равно, когда мы смотрим спектакли

Центрального театра Советской Армии, где эти образы живут полнокровно и многосложно в воплощении народной артистки РСФСР Людмилы Касаткиной, — обе эти женщины не только покоряют наши сердца, не только владеют в течение всего представления нашими мыслями и чувствами, но и вынуждают пересмотреть некоторые свои позиции, задуматься о том, как мы живем, хорошо позавидовать их удивительным качествам.

Лучшие черты наших современниц воспроизводит талантливая актриса в созданных ею образах. И прежде всего, подлинную душевную чистоту, которая выходит незапятнанной из самых тяжелых моральных битв, верность, которую не купишь никакими посулами, самоотверженность, постоянную готовность к подвигу. Эти и многие другие черты и черточки предстают перед нами не порознь, не разделенные по сценам, а в сумме своей, и этого никогда не выполнишь, если всем своим существом не проникнешь внутрь человека, чьими чувствами сейчас живешь и дышишь.

Открывается занавес «Барабанщицы», проходит всего ка-

ких-нибудь десять-пятнадцать минут, и зрители уже знают о Ниле Снизко многое. Да, она раздражающе-развязна, вызывающе-цинична. Да, за это ее ненавидят окружающие. Да, вероятно, именно такая могла забавлять фашистов, забыв о том, что они враги. И все-таки что-то не так. Глубоко спрятанное, закрытое семью замками, бьется в Ниле настоящее сердце. И мы чувствуем его удары. «У нее стыдливые глаза», — говорит потом переодетый фашист. А мы уже в первой сцене заметили это. «Я все-таки тебя разгадаю», — обещает полюбивший ее Федор. А мы уже с первых реплик силимся раскрыть тайну Нилы. Мы видим, какие тяжкие думы скрываются за ее нагловатой усмешкой. И когда, оставшись одна, припоминает Нила дорогих ее сердцу советских людей, а режиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР А. Окуничков овещает ее воспоминания в наплыве, мы готовы к этому. Нас подготовила тонкая и точная игра Касаткиной.

Кажется, столько сказано сразу, что почти все известно. Но Касаткина щедро и смело раскрывает все новые сторо-

ны души Нилы. Разве можно перечислить оттенки и нюансы в ее отношениях с людьми. С вымогателем и шантажистом Кругликом она властная, презирающая, отчаянная. Федор заставляет ее неожиданно задумываться, уходить внутрь себя. Появление Марии Игнатьевны, матери Федора, вызывает в ней тяжелые переживания по поводу собственной вынужденной бестактности. С мальчишками, бросающими в нее камни, она по-комсомольски серьезна, честна и сердечна. И необыкновенно романтична, когда поет песню о юном барабанщике, когда получает из рук Федора свой комсомольский билет.

Вероятно, лучшая сцена — объяснение в любви Федору. Здесь пересекаются трагедия и счастье Нилы, и на этом пересечении актриса добивается высшего успеха. Впрочем, это индивидуальное восприятие. Чувства Нилы-Касаткиной настолько близки и понятны каждому зрителю, что каждый воспринимает их по-своему. Однако, когда на пороге счастья, добившись победы, Нила гибнет, ее трагедия становится общей.

Способна ли на такой же подвиг Надежда Милованова?

С виду тихая. Нежная, трогательная. Беззаветно любящая всю жизнь, немножко странного, немножко нелепого, не умеющего устраивать жизни Виктора. Оставшаяся с дочерью-восьмиклассницей, не имея, что называется, ни кола, ни двора. Словом, беззащитная. Способна ли она на подвиг? Вроде бы, нет. Но это на первый взгляд. А если задуматься?

Чем так бесконечно мила всем нам Милованова у Касаткиной? Как раз теми чертами, которые продемонстрировала по-другому и в других обстоятельствах Нила. Верность, душевная чистота, самоотверженность, постоянная готовность к подвигу — вот что делает человека Человеком...

У Касаткиной, как и у всякой по-настоящему большой актрисы, есть своя тема в искусстве. Вероятно, в ее определение входят главные, перечисленные нами качества ее героинь. И очень хорошо, что они проявляются полно и глубоко в образах наших современниц, женщин сегодняшнего дня жизни страны.

А. ЧЕБОТАРЕВ.

НА СНИМКАХ: 1. Л. Касаткина — Нила Снизко. 2. Л. Касаткина — Надежда Милованова, Серпухин — народный артист РСФСР М. Майоров.

Фото М. МАСКИНА.

